Итак, «Александр Невский с деянием» был написан, по-видимому, где-то между 1591—1594 гг. и 1625 г. Этой датировке не противоречит и самый характер живописи иконы. Цветовая гамма иконы — светлые и живые краски, такие же, как на иконах московской школы XVII в.: поля и фон — золотые, опушка — киноварная; архитектурные формы на клеймах даны в нежных и сдержанных тонах — белых (стены, храмы, шатры), розовых (стены, ограды, детинцы), зеленых с оливковым оттенком и охристых (гражданские постройки); одежды людей — золототканные, красные, зеленые, белые, коричневые, нимбы — золотые, лица людей писаны тщательно коричневой оливковой санкирью со скупым охрением, лошади — белые. Житийные клейма совершенны по технике исполнения: их надо рассматривать очень близко, чтобы разглядеть многочисленные детали сложных многофигурных композиций и оценить мелкое и точное письмо.

Количество клейм иконы «Александр Невский с деянием» также до некоторой степени может служить датирующим признаком. Так, например, ранние русские житийные иконы XIV в. Георгия Победоносца и Николы Зарайского содержат по 14 клейм,[63] икона XIV в. Бориса и Глеба — 16 клейм,[64] икона XV в. архангела Михаила — 18 клейм,[65] иконы конца XV—начала XVI в. школы Дионисия — по 16—18 клейм,[66] иконы московской школы середины XVI в. Николы из Боровичей и Варлаама Хутынского — по 22 клейма,[67] иконы новгородской школы второй половины XVI в. — Зосимы и Савватия и Иоанна Новгородского — по 24—28 клейм,[68] иконы московской школы начала XVII в. Петра митрополита и Иоанна Богослова — по 32 клейма,[69] т. е. столько же, сколько и на изучаемой нами иконе.

Ближайшим по сюжету и композиции к исследуемой иконе памятником древнерусской живописи является памятник станковой живописи XVI в. «Ярославские князья Федор, Давид и Константин, с житием» в 36 клеймах, размером 132 × 108 см, происходящий из церкви Чудотворцев Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле.[70] Композиция обоих памятников

1682 г.). М., 1844, стр. 4 и др. (под 23 ноября) каждого года; например, 23 ноября 1632 г.: «...ходил государь к обедне, к празднику, к благоверному великому князю Александру Невскому».

[63] М. В. Алпатов. Образ Георгия-воина в искусстве Византии и древней Руси. — ТОДРЛ, т. XII, М.—Л., 1956, стр. 292—310; В. И. Антонова. Московская икона начала XIV в. из Киева и «Повесть о Николе Зарайском». — ТОДРЛ, т. XII, М.—Л., 1957, стр. 375—392.

[64] Э. С. Смирнова. Отражение литературных произведений о Борисе и Глебе в древнерусской станковой живописи, стр. 312—313, рис. 1.

[65] Н. Гордеев и Н. Мнева. Памятник русской живописи XV века (архангел Михаил в Архангельском соборе). — Искусство, 1947, май—июнь, стр. 87—88.

[66] Н. П. Лихачев. Материалы для истории иконописания. Атлас снимков, ч. 1. СПб., 1906, табл. № 306; P. Muratoff. Les icones russes. Paris, 1926, tabl. 47; История русского искусства, т. III. М., 1955, стр. 523; В. Борин. Две иконы новгородской школы XV века святых Петра и Алексея, митрополитов московских. — Светильник, М., 1914, № 4, стр. 23—32.

[67] История русского искусства, т. III, стр. 645, 651—652; Н. П. Лихачев. Материалы для истории иконописания, ч. 1, табл. 314; Снимки древних икон старообрядческих храмов Рогожского кладбища в Москве. М., 1913, № 54.

[68] Д. А. Ровинский. Обозрение иконописания в России до конца XVII в. СПб., 1903, стр. 21; П. Л. Гусев. Новгородская икона св. Иоанна (Илии) архиепископа в деяниях и чудесах. — Вестник археологии и истории, вып. XV, СПб., 1903, стр. 1—72.

[69] Н. П. Лихачев. Материал для истории иконописания, ч. 2, табл. №№ 501, 502.

[70] Ныне хранится в Ярославском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, инв. № И-1212. Его воспроизведение см. в кн.: Государственный Ярославо-Ростовский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Живопись, миниатюра, рисунок, акварель, скульптура, прикладное искусство. Каталог со-